

Моро Ж.

15/IV - 88.

НА СЦЕНЕ — ГОСТИ

Веч. Ленинград — 1988 — 15 сеп

Прекрасна как жизнь

У билетеров Театра имени В. Ф. Комиссаржевской в эти дни прибавилось хлопот: они не просто, как обычно, проверяют билеты, но еще каждого из зрителей с опаской предупреждают:

— Спектакль пойдет без перевода.

Но опасения напрасны, ведь публика идет на Жанну **МОРО** — великую актрису современности. Великую не только потому, что она блистательно владеет тайнами сценического искусства, но прежде всего потому, что она сама — некая тайна. Словно знает о жизни нечто такое, что ускользает от многих из нас. Загадка этой актрисы не имеет ничего общего со стереотипом «тайственности» кинозвезды, хотя Жанна Моро таковой является. Ее стихия — глубины человеческой души, куда люди обычно боятся заглядывать. Ее стихия —

— Госпожа Моро, вы впервые гастролируете в Ленинграде. Каковы ваши впечатления от города и ленинградцев?

— Самые замечательные!!!

— Какие события вашей жизни помогли расцвету вашего таланта?

— Все! Абсолютно все! И ошибки, и встречи с людьми —

талантливыми людьми! — и скука, и работа, и желания, а также отсутствие желаний. Словом, всё-всё, из чего состоит жизнь.

— Существуют ли для вас авторитеты в театре — французском, русском, мировом?

— Трудно сказать.. Трудно

сама жизнь, какой бы прекрасной или страшной стороной она ни повернулась к человеку.

Почти два часа антриса рассказывает от лица некой служанки Церлины (спектакль так и называется «Рассказ служанки Церлины») о путаной судьбе этой немолодой женщины. Непривычная для нас, казалось бы, не имеющая ничего общего с нашей повседневностью история, и все же — как много узнаваемого в переживаниях героини! Ведь речь идет о любви. Талант Жанны Моро придает этой несложно «фрейдистской» истории (главе из романа Г. Броха) общечеловеческое звучание. Да, это рассказ о любви. Об этом, как мы привыкли думать, прекрасном чувстве, способном не только возвысить, но и изувечить душу человека....

После спектакля я зашла за кулисы, и Жанна Моро любезно согласилась ответить на несколько вопросов.

сказать потому, что у меня

особое чувство к людям, которые делают то же самое, что и я. Я не имею права их судить. Скорее, испытываю к ним нежность, почти интимное чувство, вне зависимости от того, знакома с ними или нет, работала или нет, французы они

или нет.

— Кого вы считаете своими учителями?

— О-о-о!.. Это мой секрет... — Какие из сыгранных ролей вы считаете наиболее значительными?

— Этот вопрос решает публика. Публика диктует успех той или иной роли, как бы я

при этом ни относилась к своей работе.

— Какие же роли предпочитает публика?

— В кино или в театре?

— Наверное, в театре, поскольку ленинградцы не видели вас на сцене, тогда как некоторые ваши знаменитые фильмы у нас шли.

— О, много! Первый большой успех был в пьесе Тургенева «Месяц в деревне». А потом — в пьесах Андре Жюда, Кокто, Шоу, Теннесси Уильямса.

— Что вы предпочитаете: сниматься в кино или играть в театре?

— И то, и другое. Я бы сказала — и многое другое. Я люблю всё, что могу делать. Неважно, что именно, — сниматься в кино, играть в театре, петь, заниматься стряпней, путешествовать... Я люблю все!

На этой жизнеутверждающей ноте закончилась наша беседа с Жанной Моро, напомнившей мне великих актрис XX века Эдит Пиаф и Елену Ваггелю.

Ел. МАРКОВА

Моро ж.

15/IV 88

— НА СЦЕНЕ — ГОСТИ —

Прекрасна как жизнь

У билетеров Театра имени В. Ф. Комиссаржевской в эти дни прибавилось хлопот: они не просто, как обычно, проверяют билеты, но еще каждого из зрителей с опаской предупреждают:

— Спектакль пойдет без перевода.

Но опасения напрасны, ведь публика идет на Жанну МОРО — великую актрису современности. Великую не только потому, что она блистательно владеет тайнами сценического искусства, но прежде всего потому, что она сама — некая тайна. Словно знает о жизни нечто такое, что ускользает от многих из нас. Загадка этой актрисы не имеет ничего общего со стереотипом «тайнственности» кинозвезды, хотя Жанна МОРО таковой является. Ее стихия — глубины человеческой души, куда люди обычно боятся заглядывать. Ее стихия —

— Госпожа Моро, вы впервые гастроллируете в Ленинграде. Каковы ваши впечатления от города и ленинградцев?

— Самые замечательные!!!

— Какие события вашей жизни помогли расцвету вашего таланта?

— Все! Абсолютно все! И ошибки, и встречи с людьми —

талантливыми людьми! — и скука, и работа, и желания, а также отсутствие желаний. Словом, всё-всё, из чего состоит жизнь.

— Существуют ли для вас авторитеты в театре — французском, русском, мировом?

— Трудно сказать... Трудно

сама жизнь, какой бы прекрасной или страшной стороной она ни повернулась к человеку.

Почти два часа актриса рассказывает от лица некой служанки Церлины (спектакль так и называется «Рассказ служанки Церлины») о путаной судьбе этой молодой женщины. Непривычная для нас, казалось бы, не имеющая ничего общего с нашей повседневностью история, и все же — как много узнаваемого в переживаниях героини! Ведь речь идет о любви. Талант Жанны МОРО придает этой несколько «фрейдистской» истории (главе из романа Г. Броха) общечеловеческое звучание. Да, это рассказ о любви. Об этом, как мы привыкли думать, прекрасном чувстве, способном не только возвысить, но и изувечить душу человека....

После спектакля я зашла за кулисы, и Жанна МОРО любезно согласилась ответить на несколько вопросов.

сказать потому, что у меня особое чувство к людям, которые делают то же самое, что и я. Я не имею права их судить. Скорее, испытываю к ним нежность, почти интимное чувство, вне зависимости от того, знакома с ними или нет, работала или нет, французы они

или нет.

— Кого вы считаете своими учителями?

— О-о-о!.. Это мой секрет...

— Какие из сыгранных ролей вы считаете наиболее значительными?

— Этот вопрос решает публика. Публика диктует успех той или иной роли, как бы я

Вечерний Ленинград
г. Ленинград

1988. - 15 апр

при этом ни относилась к своей работе.

— Какие же роли предпочитает публика?

— В кино или в театре?

— Наверное, в театре, поскольку ленинградцы не видели вас на сцене, тогда как некоторые ваши знаменитые фильмы у нас шли.

— О, много! Первый большой успех был в пьесе Тургенева «Месяц в деревне». А потом — в пьесах Андре Жюда, Кокто, Шоу, Теннесси Уильямса.

— Что вы предпочитаете: сниматься в кино или играть в театре?

— И то, и другое. Я бы сказала — и многое другое. Я люблю всё, что могу делать. Неважно, что именно, — сниматься в кино, играть в театре, петь, заниматься стряпней, путешествовать... Я люблю все!

На этой жизнеутверждающей ноте закончилась наша беседа с Жанной МОРО, напомнившей мне великих актрис XX века Эдит Пиаф и Елену Ваггел.

Ел. МАРКОВА